

недавнем историческом прошлом был преимущественно флективным, а ныне близок к изолирующим языкам. Тенденция к изоляции наблюдается и в большинстве романских языков, утративших былое богатство флексий. Славянские языки (кроме болгарского и македонского) в этом отношении намного устойчивее. Во всех перечисленных примерах главным пусковым механизмом типологической эволюции была случайность: адстратные, субстратные и суперстратные явления либо отсутствие или незначительное воздействие таковых. Иная картина наблюдается в ряде индоиранских языков: здесь возникают новые синтетические стяжённые глагольные формы, в которых служебные слова аналитических конструкций приобретают статус морфем. Ясно, что главным действующим лицом в этом увлекательном типологическом спектакле выступает всё тот же неутомимый закон экономии, а случайность, если таковая и присутствует, отступает вместе с законом стабильности на отдалённый план.

Дальнейшее освоение материала экзотических и малоизвестных языков, как позволительно надеяться, уточнит и расширит приведённые нами теоретические соображения.

УДК 82

М.С. Долгополая

Перцепции романа «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского в английской психоаналитической критике

В статье описываются методологические принципы англоязычной психоаналитической критики, приводятся малоизвестные для отечественного читателя сведения из деятельности психоаналитической школы в Англии и Америке первой половины XX столетия, уточняются детали интерпретации романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» с позиций психоанализа, рассматриваются разнообразные перцепции этой книги русского писателя в литературоведении.

Ключевые слова: психоанализ, интерпретации, перцепция

Perception of the novel «The Brothers Karamazov» written by F.M. Dostoyevsky in English psychoanalytical criticism

In the following article the methodological principles of English psychoanalytical criticism are described. Little known facts for the Russian reader about ac-

tivity of psychoanalytical criticism school in Great Britain and America of the first half of the twentieth century are singled out. Also the details of the interpretation of the novel «The Brothers Karamazov» by F.M. Dostoyevsky are observed from the point of view of psychoanalytical criticism. And various perceptions of this novel in literary criticism are analyzed.

Psychoanalysis, interpretation, perception

В отечественной теории литературы конца XX – начала XXI в. единого терминологического обозначения английского словосочетания «psychoanalytical criticism» не существует. Это понятие, по предложению А.С. Козлова и Е.А. Цургановой, следует переводить как психоаналитическая критика [4, стб. 830] – и действительно, такой вариант является наиболее точной калькой с английского выражения. Ю.Б. Боров предлагает словосочетание «psychoanalytical criticism» переводить как психоаналитическая литературная критика [1, с. 333], уточняя сферу применения этого понятия (а именно – в литературе). Однако в отечественном литературоведении существуют и другие версии перевода этого словосочетания на русский язык. Так, М.Н. Эпштейн определяет «psychoanalytical criticism» как психоанализ [13, с. 311]. Примечательно, что именно в такой формулировке методология этой школы используется и в разных монографических исследованиях, посвященных творческому наследию Ф.М. Достоевского. Принципы психоанализа применительно к русской классике представлены в работах Т.К. Розенталь, Н.Е. Осипова, А.Л. Бема и др. ученых, начиная с первой четверти XX столетия и вплоть до настоящего времени [6; 7, с. 107–136; 8; 9; 10, с. 162–217]. Даже сейчас в отечественной теории литературы за «psychoanalytical criticism» закреплено слово «психоанализ» как наиболее устойчивый русскоязычный эквивалент этого понятия.

К методу психоанализа обращались, прежде всего, немецкие и английские практикующие психоаналитики, психологи и психиатры, а именно: Зигмунд Фрейд, Альфред Адлер, Эрнст Джонс, Мелани Кляйн и др. Интересно отметить тот факт, что в Америке и в Великобритании психоанализ по-прежнему остается одним из основных методов в литературоведении начала XXI в. (наряду с иными, не менее актуальными школами – «новой критикой», сравнительно-исторической школой, формализмом и др.).

Традиционно психоаналитической критикой называют метод, основанный на учении Зигмунда Фрейда. Примечательно, что именно в англоязычной теории литературы учение Зигмунда Фрейда нашло наибольшее количество поклонников. Очевидно, что этот факт был обусловлен еще и событиями из жизни ученого: последние месяцы своей жизни австрийский психоаналитик провел в Великобритании, тем са-

мым упрочив свое положение в англоязычном научном мире 1930-х гг. В основу учения Зигмунда Фрейда положены «две теории: теория влечений и теория «бессознательного»» [4, с. 830]. Элизабет Райт пишет, что первоначально все, сочиняемое писателем воспринималось как его собственный симптом. А все, что писатель сдерживал в себе (эмоции, фантазии – как явные, так и потаенные), находило отражение в литературно-художественных произведениях [14, с. 146]. Зигмунд Фрейд уделял внимание анализу личности автора, при котором произведение интерпретируется как набор симптоматических признаков какого-либо заболевания. При этом автор берет на себя функции талантливой психолога – вскрывая своеобразные эмоциональные «очаги» и расшифровывая их символическое значение в судьбе того или иного персонажа. Методика любой литературной интерпретации на основе психоаналитического метода (когда художественный текст определяет сознание автора и его героев) зависит от ориентации толкователя на личность писателя, на содержание текста, его форму и восприятие.

Одновременно интерес психоанализа не ограничивается аспектами личности и содержания: психоаналитическому исследованию может быть подвергнут любой воспринятый феномен, в том числе и формальные элементы того или иного произведения. Психоанализ выявляет в истории литературы ряд устойчивых сюжетных схем, в которых автор идентифицирует себя с героем и рисует либо исполнение своих подсознательных желаний, либо их трагическое столкновение с силами социального и нравственного запрета (так, варьируется, согласно психоанализу, мотив отцеубийства, связанный с вытесненным Эдиповым комплексом). Кроме того, любое художественное произведение, интерпретируемое принципами психоанализа, включается в пространство перцепций читателем, наблюдателем и профессиональным исследователем.

Один из ведущих представителей психоаналитического направления, австрийский психолог и психиатр Альфред Адлер принимал активное участие в дискуссионной группе по психоанализу, и первое время выражал огромную поддержку Зигмунду Фрейду. Однако впоследствии возникших разногласий с основоположником психоанализа он отделился от активных участников «Венского психоаналитического общества». Благодаря своей известности среди психоаналитиков, Альфред Адлер получил приглашение от Колумбийского университета в Нью-Йорке, и с 1935 г. под его редакцией начал выходить на английском языке «Международный журнал индивидуальной психологии» («Journal of Individual Psychology»). Таким образом, именно Альфред Адлер способствовал развитию психоанализа в Америке и в целом в англоязычных научных трудах, в том числе и в области литературоведения.

В Англии с 1911 г. существовало свое психоаналитическое общество, во главе которого стал английский психоаналитик Эрнст Джонс (Ernest Jones; 1879–1958). Он на протяжении более тридцати лет являлся одним из учеников и верных друзей Зигмунда Фрейда. Также он редактировал журнал «Социальные аспекты психоанализа» («International Journal of Psychoanalysis»), и написал объемную трехтомную работу со следующим названием: «Зигмунд Фрейд: жизнь и творения» («Sigmund Freud in three volumes», 1953–1957). Для того чтобы, вникнуть глубже в изучаемую проблему, Эрнст Джонс выучил в совершенстве немецкий язык, являвшийся родным для основоположника психоанализа.

Особую тенденцию в английскую психоаналитическую школу внесла англичанка Мелани Кляйн (Melanie Klein; 1882–1960). Не имея специального медицинского образования, она стала преуспевающим психоаналитиком, тем самым подтвердив мысль Зигмунда Фрейда о том, наличие знаний по медицине иногда может быть необязательным. Мелани Кляйн, как и Зигмунд Фрейд, наблюдала за своими детьми и пришла к выводу о том, что ребенок с самого младенчества испытывает чувство бессознательной ревности, зависти, благодарности – именно это наблюдение стало существенным вкладом исследовательницы в детский психоанализ.

О теории психоаналитической критики написано несколько работ: в частности, англоязычными учеными – Фредериком Крюсом (Frederick Crews), Элизабет Райт (Elizabeth Wright), Элизабет Долтон (Elizabeth Dalton) и отечественными специалистами по психоанализу – И.Д. Ермаковым, А.М. Эткингом, М.Н. Эпштейном, Н.Е. Осиповым и др. Практически все теоретики литературы и критики ссылаются на то, что в качестве базовых книг для иллюстрации психоаналитической критики стали такие произведения, как «Царь Эдип» (5 в. до н. э.) Софокла, «Гамлет» (1601) Уильяма Шекспира (1564–1616) и последний, считающийся самым грандиозным роман «Братья Карамазовы» (1879–1880) Ф.М. Достоевского (1821–1881). Эти три произведения подвергаются на протяжении всего существования психоанализа наиболее устойчивым перцепциям со стороны психологов и литературоведов.

Зигмунд Фрейд в своей книге «Толкование сновидений» (1900) упоминает о трагедии «Царь Эдип», в которой описывается вначале предсказание, а затем и фактическое убийство царя Лайя сыном Эдипом. Замедленное расследование преступления, совершенного Эдипом, сопоставимо, по словам Зигмунда Фрейда, «с работой психоанализа» [11, с. 17]. Сюжет трагедии «Царь Эдип» является реакцией «фантазии на два типичных сновидения», переживаемые повзрослевшими с отращиванием [11, с. 18].

Еще одним примером демонстрации действия психоанализа Зиг-

мунда Фрейда стал «Гамлет» Уильяма Шекспира. Вопрос о том, почему же Гамлет медлит с тем, чтобы отомстить убийце своего отца, кроется в представлении автора психоанализа в том, что главный герой может все, кроме этого, так как дядя реализовал его «вытесненные детские желания» [12, с. 19] (точнее – убийство отца для безграничного обладания матерью). Ненависть Гамлета бессознательно сублимируется чувством вины, а позже сменяется осознанием того, что он подобен своему дяде по силе желания матери (датской королевы). И в «Царе Эдипе», и в «Гамлете» присутствует тема отцеубийства и мотив соперничества вокруг женщины, одновременно с этим авторы двух драматических произведений пишут о временном вытеснении потаенных желаний героев.

Идеи Зигмунда Фрейда нашли свое отражение и получили дальнейшее развитие, не только применительно к работам зарубежных авторов, но и к произведениям русских писателей, а именно: к «Братьям Карамазовым» Ф.М. Достоевского. За Ф.М. Достоевским, как считает Зигмунд Фрейд, закреплено понятие высоконравственного человека «на том основании, что высшей ступени нравственности достигает только тот, кто прошел через бездны греховности» [12, с. 285]. Нравственным считается такой человек, который, реагируя на «внутренне воспринимаемое искушение» [там же]) не поддается ему – именно эти факты проявились в биографии Ф.М. Достоевского. Роман «Братья Карамазовы» в Германии был самым первым переводом на иностранный язык. Появилась эта книга русского писателя уже в 1884 г. (немногим спустя после смерти самого Ф.М. Достоевского) и, вероятно, что именно этот перевод обратил на себя внимание Зигмунда Фрейда.

Интересно отметить, что первой книгой русского писателя на английском языке стали «Записки из Мертвого дома» (1860–1862), опубликованные в Великобритании в 1881 г. А роман «Братья Карамазовы» оказался самым востребованным для перевода как в творчестве Ф.М. Достоевского, так и во всей русской литературе. Впервые «Братья Карамазовы» были переведены в 1912 г. английской писательницей Констанс Гарнетт (Constance Garnett; 1861–1946), то есть через тридцать два года после издания в России. Позже этот роман перевел на английский язык Мануэль Комроф (Manuel Komroff; 1890–1974) в 1958 г. Кроме того, в 1990 г. супружеская пара Ричард Пивер (Richard Pevear; род. 1943) и Лариса Волохонская предложили новую версию перевода самой знаменитой книги Ф.М. Достоевского. Однако и сегодня роман продолжает привлекать внимание потенциальных переводчиков и исследователей прозы русского писателя, как в англоязычных, так и в других культурах (в Германии, во Франции, в Японии и др.).

Тем самым методологические принципы англоязычной психоанали-

тической критики позволяют многообразно интерпретировать творческое наследие Ф.М. Достоевского. Благодаря деятельности психоаналитической школы в Англии и Америке первой половины XX столетия методология психоанализа «Братья Карамазовых» распространилась и в отечественном литературоведении, представившем не менее интересным, чем в англоязычной критике, перцепции самой знаменитой книги Ф.М. Достоевского.

Резонанс англоязычного психоанализа отразился и в отечественной психоаналитической критике, не миновавшей изучения «Братьев Карамазовых» Ф.М. Достоевского. В России основоположником психоанализа и психоаналитической школы считается психиатр Иван Дмитриевич Ермаков (1875–1942), который за поиском примеров, иллюстрирующих различные комплексы в человеке, обращался к текстам художественной литературы. Так, он написал работу «Психоанализ литературы. Пушкин, Гоголь, Достоевский» (1999), в которой детально разобрал различные формы поведения героев у Ф.М. Достоевского. Как отмечает И.Д. Ермаков, именно Ф.М. Достоевский бесстрашно обнажил глубинные стороны человеческой души, «в которых конфликты достигают наивысшей остроты» [3, с. 430]. И эта конфликтность в душе приводит к раздвоению личности героев. «Психоанализ литературы...» И.Д. Ермакова вышел в свет более чем через полувек со дня его смерти ученого: в 1941 г. глава русского психоанализа был репрессирован и скончался в тюрьме. Большинство работ этого ученого долгое время не были известны широкой научной общественности из-за отсутствия публикаций.

И.Д. Ермаков пишет, что главной особенностью произведений Ф.М. Достоевского является то, что он выстраивает сюжетные линии настолько сложно и замысловато, что никаким образом героям не удастся избежать раздвоения личности, поэтому персонажам произведений русского писателя приходится постоянно сражаться со своей прямой противоположностью. Сам Ф.М. Достоевский признавался, что его книги давали ему возможность абстрагироваться и размышлять о метафизических проблемах и сакраментальных понятиях. Когда Ф.М. Достоевский доходил до своего предельного состояния, то исключительно только после этого он был способен все рационализировать и обличить в «адекватные формы» [12, с. 431]. И.Д. Ермаков считает, что Ф.М. Достоевский в психическом состоянии героев своих произведений различает высшую (сверх-«я») и низшую (собственно «я») «иерархию душевной деятельности» [3, с. 437]. При помощи психоанализа объясняется причина того, почему в некоторых обстоятельствах герой ведет себя неожиданно. Таким образом, проявляются истинные бессознательные потребности и желания человека, о которых он ранее и не думал. Ярким

примером этого феномена могут служить взаимоотношения Ивана Карамазова и Павла Смердякова.

Читая «Братьев Карамазовых», складывается устойчивое ощущение того, что Ф.М. Достоевский сочувствует преступнику, а его сострадание, «напоминает о священном трепете, с которым в древности смотрели на эпилептиков и душевнобольных» [12, с. 292]. Автор воспринимает преступника, как спасителя, который взял на себя чужую вину, дабы облегчить жизнь другим людям.

Не менее интересные наблюдения с позиций психоанализа предлагает Иоланд Нейфельд. В его интерпретации, в каждом из братьев Карамазовых присутствует желание убить отца. Четыре брата, по представлению Иоланд Нейфельда, – это расщепление характера самого Ф.М. Достоевского. Иоланд Нейфельд подробно исследует роман русского писателя исключительно с точки зрения психоанализа. Более того, ученый убежден, что Ф.М. Достоевский в своих работах предвосхитил психоанализ. Иоланд Нейфельд отмечает, что автор «Братьев Карамазовых» «хорошо знал и показал практически в каждом своем произведении, что впечатления трех–четырех летнего ребенка могут преследовать его потом, уже достаточно повзрослевшего; он видел в сновидениях силу подсознательного» [10, с. 66].

Помимо творчества Ф.М. Достоевского, используя методологию психоанализа, И.Д. Ермаков исследовал произведения А.С. Пушкина (1799–1837) и Н.В. Гоголя (1809–1852). Так, в книге «Психоанализ литературы. Пушкин. Гоголь. Достоевский» [2, с. 512] он объединил три культовые фигуры русской литературы XIX в. Материалы, связанные с творчеством А.С. Пушкина, составили «Этюды по психологии творчества А.С. Пушкина» (1923), в которых с позиции психоанализа рассматриваются «маленькие» трагедии: «Скупой рыцарь» (1830), «Моцарт и Сальери» (1830), «Пир во время чумы» (1830) и др. Также в «Очерках по анализу творчества Н.В. Гоголя» (1924) И.Д. Ермаков проанализировал: «Нос» (1832–1833), «Повесть о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» (1834), «Записки сумасшедшего» (1834), «Шинель» (1842) и др. произведения.

Как в произведениях авторов XIX в., так и в творчестве поэтов и писателей XX в. имеют свою актуальность идеи психоанализа. Таким примером могут служить: ранний рассказ «Шуточка» (1886) А.П. Чехова (1860–1904), повесть «Яр» (1915) С.А. Есенина (1895–1925), сатирические рассказы (1923) М.М. Зощенко (1894–1958), «Лолита» (1955) В.В. Набокова (1899–1977) и ряд др. книг, находящихся в поле зрения современных исследователей литературы. При этом базовой книгой при анализе русской классики XX в. продолжает считаться роман Ф.М. Дос-

тоевского, который, пожалуй, впервые для ментального сознания русских людей изобразил нравы одной семьи.

Таким образом, возникший в англоязычном литературоведении XX столетия психоанализ не только проявил свою методологию на примере книги Ф.М. Достоевского «Братьев Карамазовых», но оказался актуальным для изучения и других произведений русской литературы. Психоанализ проявляет себя и в классической (А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь и др.), и современной (А.П. Чехов, С.А. Есенин, М.М. Зощенко, В.В. Набоков и др.) литературе. Теория и практика современного психоанализа позволяет идентифицировать книги писателей разных национальностей и творческих судеб.

1. Боров Ю.Б. Психоаналитическая литературная критика // Эстетика. Теория литературы: энциклопедический словарь терминов. М.: АСТ, 2003.

2. Ермаков И.Д. Психоанализ литературы. Пушкин. Гоголь. Достоевский. М.: НЛО, 1998.

3. Ермаков И.Д. Психоанализ литературы. Пушкин. Гоголь. Достоевский. М.: Новое литературное обозрение, 1999.

4. Козлов А.С., Цурганова Е.А. Психоаналитическая критика // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. М.: Интелвак, 2001.

5. Нейфельд И. Достоевский. Психоаналитический очерк // Зигмунд Фрейд, психоанализ и русская мысль / сост. В.М. Лейбин. М., 1994.

6. Розенталь Т.К. Страдание и творчество Достоевского: психогенетическое исследование / Вопросы изучения и воспитания личности. Прага, 1920.

7. Осипов Н.Е. Страшное у Гоголя и Достоевского // Жизнь и смерть. Памяти доктора Н.Е. Осипова. Прага, 1935. Т. 1.

8. Бема А.Л. У истоков творчества Достоевского. Берлин, 1936.

9. Бема А.Л. Достоевский. Психоаналитические этюды. Берлин, 1938.

10. Нейфельд И. Достоевский. Психоаналитический очерк // Классический психоанализ и художественная литература / под ред. В.М. Лейбина. М., 2002.

11. Фрейд З. Толкование сновидений / под ред. Р.Ф. Додельцева, К.М. Долгова // Художник и фантазирование. М.: Республика, 1995.

12. Фрейд З. Достоевский и отцеубийство / под ред. Р.Ф. Додельцева и К.М. Долгова // Художник и фантазирование. М.: Республика, 1995.

13. Эпштейн М.Н. Психоанализ // Литературный энциклопедический словарь / под ред. М.В. Кожевникова, П.А. Николаева. М.: Сов. энциклопедия, 1987.

14. Jefferson Ann, Robery David. Modern literary theory: a comparative introduction. London: B.T. Batsford Ltd., 1991.